Незадолго до начала июньских учений Сакура и остальные члены Яманака собрались, чтобы отпраздновать день рождения своего нынешнего лидера.

Были включены танцы и еда, а также значительное количество выпивки для тех, кто достаточно взрослый, чтобы принять участие, и Сакура провела остаток выходных в постели, потому что съела слишком много и слишком быстро, и вдобавок у нее заболела голова. .

Этот опыт, конечно, был не самым худшим из того, что Сакура когда-либо пережила – ни в коей мере – но он был исключительно ужасен тем, что еда внутри нее хотела выйти наружу, и ей было не особенно важно, с какой стороны. это произошло из-за того, что даже большинство ядов, которыми ее дозировали, имели предпочтение.

Через два дня после начала тренировок Сакуре выпала сомнительная честь не только испытать эти симптомы, но и увидеть, как они проявляются у кого-то другого, и помочь им справиться с ними.

Другими словами, хотя ей и удалось избежать любых ядов, к которым у нее не было иммунитета или устойчивости, а Шимуре каким-то образом удалось сделать то же самое, Сарутоби не так повезло.

— Убей меня. Убей меня сейчас же, — пробормотал Сарутоби, снова свернувшись калачиком.

Сакура поморщилась, наблюдая, как его рвота течет вниз по течению. «Я очень надеюсь, что над нами на реке никого нет».

«Если это так, то уже слишком поздно», — сказал Шимура. В разгар заботы о своем больном товарище по команде им удалось завершить установку лагеря (с множеством ловушек), так что теперь бесстрашный лидер Сакуры был в основном сосредоточен на заточке своих ножей и наблюдении, когда это было не так. его очередь позаботиться о Сарутоби.

«Ты меня не слышал? Я сказал: убей меня!» Комок рядом с рекой заскулил.

— С ним все будет в порядке, да?

«Да, с ним все будет в порядке. Я уже говорила тебе, что с ним все будет в порядке», - сказала Сакура. «На самом деле, я почти уверен, что говорил тебе, что с ним все будет в порядке каждый раз, когда ты об этом спрашиваешь».

— Просто проверяю дважды, — ухмыльнулся Шимура. Затем он нахмурился, глядя на Сарутоби. Сакура тоже. Она была совершенно уверена, что он полностью выздоровеет в течение дня или двух — ни один из его симптомов не был настолько серьезным, чтобы она могла беспокоиться, и пока они будут следить за тем, чтобы он был настолько обезвожен, насколько это было возможно, он справился бы с этим. хорошо, но они не знали, когда придет следующее задание, и иметь сбитого товарища по команде никогда не было бы хорошо. «Тебе следует пойти собрать еще растений. Я сейчас возьму с ним свою смену».

Сакура довольно легко согласилась и помчалась за растениями, которые она отметила как особенно полезные, на некотором расстоянии от их лагеря.

Ей только что удалось схватить немного коры, из которой можно было бы приготовить чай или пасту, чтобы снизить температуру, когда перед ней появился Чуунин, и она потеряла сознание.

(Честно говоря, вся эта история с похищением раздражала. Ей придется придумать, как лучше

этого избежать.)

Она проснулась посреди чужого лагеря, точнее, в лагере Теру Инузаки.

Он что-то бормотал про себя, используя слова, которые ей технически не разрешалось произносить, пока ходил по краю своего лагеря.

"Что случилось?" — пробормотала она, садясь.

«Это второе упражнение», — сказал Теру. «Одного участника похищают и помещают в другой лагерь, а двое других из нас должны не дать врагу, находящемуся в нашем лагере, — то есть вам — от побега или спасения, и в то же время спасти нашего собственного участника.

Должен ли я был тебе это сказать?»

"Почему нет?" Сказала она, желая, чтобы он заговорил. «Подожди, почему ты не искал?»

«Какой замечательный, фантастический вопрос!» Он огрызнулся. «Если бы я только подумал об этом! Но нет, я глупый , так что давайте проигнорируем, что я из всех мог знать, куда они напихали Хонду! Нет, я идиот, поэтому, конечно, я не могу этого сделать . Сатоши будет искать - в конце концов, он очень умный, а я нет. Но у меня есть нинкен, так что я могу охранять, потому что нас двое, и это все, для чего я полезен! Потому что это имеет смысл! Это Не то, что первая ветвь Инудзаки известна своим выслеживанием! Это безумие! Нет…

Быстро стало ясно, что Теру не собирается затыкаться, и Сакура все равно уже получила от него необходимую информацию, поэтому вместо этого она подвела итоги своей ситуации.

Она была связана, это было первое. Вдобавок ко всему, место, выбранное командой Теру, было неплохим, но оттуда было трудно сбежать — они находились на куче камня высотой в несколько футов, которая, хотя и не доходила даже до вершины деревья в этом районе по-прежнему позволяли хорошо видеть всю окружающую территорию.

Так что это были плохие новости.

Хорошей новостью было то, что Теру действительно умел бы искать гораздо лучше. На самом деле она понятия не имела, о чем думает Сатоши. Первой ветви Инузука нужно было двигаться, быть активными, иначе они почувствовали себя скованными и начали пытаться отвлечься любым возможным способом. Вдобавок ко всему, хотя ее явно обыскивали (ее растения и кунаи исчезли), они не подумали проверить ее ботинки — она все еще чувствовала, как ее запасное миниатюрное лезвие впивается плоским концом в боковую часть ее ступни. Ох, Теру уже сходил на нет.

— …это просто… это глупо.

«Сатоши звучит как задница товарища по команде».

— Он есть! Ты… ты знаешь, что он сказал, когда мы приехали? Он сказал, что я должен просто держать рот на замке и выполнять его приказы! А потом, когда я позвонил ему — ну, это не важно — но потом он сказал если бы я вел себя как дворняга, он бы относился ко мне как к дворняге! После этого я, конечно, напал на него, и мы получили пару хороших ударов, но потом Хонде пришлось уйти и…

Теру снова отвлекся, Сакура начала искать его нинкен Ясай. Она не могла его найти, что

беспокоило, но, по крайней мере, она сможет освободиться от своих пут.

Потребовалось почти пятнадцать минут, чтобы осторожно высвободить лезвие, при этом она выглядела так, будто внимательно слушала и следила за маленьким, но все более сильным Ясаем, прежде чем ей удалось освободить руки, колени и ноги.

А потом, не зная, что делать, и Ясая все еще не было видно, она побежала.

Теру Инузака, возможно, не обладал темпераментом, чтобы охранять, но в аргументах Сатоши была доля правды: наличие партнера было чрезвычайно полезно. Сакуре потребовалось целых пятнадцать секунд, чтобы узнать, где прятался Ясай: нинкен кружил где-то вне поля зрения, и в ту секунду, когда она двинулась с места, он выстрелил прямо в нее.

Слава ками, он был еще так молод – его зубы впились в ее ногу, сдирая полоски с ее кожи, но это было все, что он мог сделать.

Она задохнулась от боли, но продолжала бежать — Ясаю может быть больно, но Теру был быстрее ее и действительно мог отбить ее, и если бы она не сделала что-нибудь быстро, именно это и произошло бы.

Конечно, Сакура знала это и уже имела на уме несколько планов. Планы 1-11 требовали определенных обстоятельств, но она уже могла выполнить план 12.

Сакура бросилась к ближайшей ветке дерева, схватила ее и выдернула себя, в то время как Ясай потянула ее за подколенное сухожилие, а Теру швырнула кунай тревожно близко к ее животу. Она качнулась, прыгнув с первого дерева на второе, прежде чем начать подниматься после того, как Ясай отпустил его в воздух. Теру, как она и надеялась, начал карабкаться за ней, оставив своего бедного партнера лежать на полу. Она оглядела окрестности, но ничего не показалось ей знакомым, поэтому вместо этого решила нацелиться на реку — теоретически ее собственный лагерь должен располагаться где-то на берегу.

Она прыгнула. И прыгнул. И прыгнул.

Теру подпрыгнул. И прыгнул. И прыгнул.

Ясай, тявкая, побежал за ними.

Река текла с достаточно постоянной скоростью, поэтому, если вы не держитесь за что-то или активно не боретесь с течением, вас потянет вниз по течению. Оно также не обязательно было самым экологически разнообразным: скорость воды, похоже, отпугивала большинство рыб, а плоское каменистое дно сводило жизнь растений к минимуму. К тому же оно было относительно неглубоким; Несмотря на то, что она казалась довольно быстрой, река возле лагеря Сакуры была около трех метров глубиной, а ближайшая к ней река теперь казалась более мелкой.

Его прозрачная вода и быстрое движение означали, что она не могла легко спрятаться в нем, используя любую технику, обученную в Академии (не говоря уже о том, что Теру в настоящее время находится буквально в нескольких сантиметрах позади нее), а недостаточная глубина означала, что она не могла нырнуть в него и передвигаться. с током тоже.

Даже тогда река все еще приносила пользу. Лагерь Теру, она была бы готова поспорить на что угодно, был в меньшинстве — большинство других лагерей, несомненно, разбили бы лагерь точно так же, как и ее собственный: прямо против реки.

И если бы она смогла заставить одного из них преследовать ее и Теру...

Что ж, внезапно работа Теру разделилась между захватом и уклонением, а ее работа совсем не изменилась.

Она ухмыльнулась и прыгнула на другую ветку. Через реку.

Теру преданно последовал за ней, но Ясай залаяла, оказавшись в ловушке на другой стороне.

"Блин!" — крикнул Теру. «Ясай, следуй с другой стороны!»

Идеальный.

Теру, возможно, была старше и более физически развита, чем она, но Сакура все же могла использовать свой небольшой размер в своих интересах: без колебаний она снова начала прыгать вверх по берегу реки, в каждом прыжке выбирая самое запутанное из деревьев, чтобы броситься на него. и вскарабкаться. Теру без труда прыгнул за ней, но когда дело дошло до того, чтобы зацепиться за ветку, достаточно прочную, чтобы выдержать его вес, и пробиться сквозь массу ветвей, чтобы добраться до следующего дерева, у него возникли значительно большие проблемы, и вскоре она между ними почти целое дерево. К сожалению, это продолжалось недолго — она утомлялась быстрее, чем он — но, по счастливой случайности ками, это продолжалось достаточно долго, чтобы остальная часть ее плана внезапно стала гораздо, гораздо более актуальной.

«Подожди, кто это?!» Голос раздался снизу; Еще один лагерь едва успел появиться в поле зрения, как Сакура уже отпрыгнула прочь, оставив Теру ясной и очевидной целью.

.

Сакуре потребовалось еще полчаса, чтобы отойти от Теру настолько далеко, что она была абсолютно уверена, что у нее есть в запасе несколько минут (пробежка через первый лагерь не остановила его, но, очевидно, остановила его нинкен, в то время как второй и третий определенно снизил его скорость.) Как только она убедилась, что хотя бы временно находится в чистоте и потеряла достаточно чакры, чтобы все равно не могла продолжать прыгать по деревьям, она каталась в грязи (отвратительно), а затем снова бросилась вверх по деревьям, осторожно двигаясь вдоль реки в поисках каких-либо признаков своего лагеря.

На поиски ушло еще два часа.

"Привет."

«Святой… Как?!» Хисай Сакура, очевидно, заложница их команды, вскрикнула, когда Сакура появилась прямо рядом с ней.

«Я сбежала. Я вернулась», - сказала она.

Она огляделась — Сарутоби по-прежнему выглядел ужасно, но, по крайней мере, ему удалось потерять сознание, пока Шимура стоял на страже. «Заметил, что ты добавил еще пару ловушек».

— Нельзя быть слишком осторожным, — пробормотал Шимура. Затем: «Хорошая работа. Я имею в виду возвращение в целости и сохранности».

«Ну, учитывая состояние Сарутоби, я знала, что о спасении не может быть и речи», — сказала Сакура. Она подошла, чтобы осмотреть его — лучше всего убедиться, что он действительно не стал хуже в ее отсутствие.

— Именно. Должны ли мы следить за преследователями?

«Я почти уверен, что потерял его, но Теру — Инузука, так что кто знает?»

«Я не знаю, смогу ли я выдержать еще девятнадцать дней», — пробормотал Сарутоби.

"Ты проснулся!" Сакура сказала. «Это хорошо. Наверное. Но тебе все равно стоит снова пойти спать, потому что ты все еще слишком больной».

«Это клинический диагноз?» Шимура язвительно пробормотал. Однако прежде чем она успела ответить, все головы резко повернулись к звуку, который был на краю слышимости и слишком далеко, чтобы его можно было увидеть сквозь кусты.

Челюсть Сакуры захлопнулась, и Сарутоби поспешил за ней. Хисай, к удивлению Сакуры, не крикнул — она задавалась вопросом, угрожал ли ей Шимура или что-то в этом роде.

Руки Шимуры быстро сверкнули, приказывая Сакуре приготовиться — он расставил много ловушек в этом направлении, так что они не собирались преследовать.

Все затаили дыхание.

Потом — визг.

Сакура любила ловушки.

Пятнадцать минут спустя у них было две жертвы, последней из которых заткнули рот, потому что Шину (извини, Шин!), в отличие от Хисаи, угрожать было гораздо труднее.

Несколько часов спустя, когда наступила ночь, Сакура поняла, что Теру так и не упомянул, когда упражнения должны были закончиться.

Она спросила Шимуру.

«Они на самом деле не дали конца», — вздохнул он. — Черт возьми, если я знаю. Но надеюсь, что это скоро — дежурство сегодня вечером будет настоящим адом.

.

Похищение длилось сорок восемь часов. Следующий, который требовал от каждой команды собраться на единой поляне и пройти неприлично сложную полосу препятствий, длился целый день. Следующее упражнение — скрытная передача сообщений через «вражескую» территорию в другой лагерь — длилось в общей сложности три дня, а последующее (соревнования по физической подготовке) длилось ровно 38 часов, окончание которых было определено время, которое потребовалось предпоследнему человеку, чтобы рухнуть.

Дни шли и шли, с псевдо-миссиями и соревнованиями, с абсолютным отсутствием информации и истощением, и к концу трех недель Сакура была почти уверена, что никто в ее классе не захочет пройти тестирование на генинов раньше.

Четырнадцать попытались.

Четверо вернулись в свой класс в течение недели.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3296504